
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 101:316

EDN: ZYBSIU

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-12

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Михаил Александрович Антипов

Пензенская духовная семинария, Пенза, Россия

210483@inbox.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Современные технологические изменения, определяющие облик информационного общества, воздействуют в первую очередь на сознание, а затем проявляются в индивидуальном и коллективном поведении и влияют тем самым на характер социальной жизни. Цель исследования – рассмотрение влияния информатизации и цифровизации на сознание современного человека с позиций феноменологического (направленного на анализ чистых структур мышления) и социально-феноменологического (состоящего в рассмотрении социальной реальности в оптике феноменологии) подходов и поиск путей оптимизации положения человека в данных условиях. *Материалы и методы.* Пограничными антропологическими основаниями рассмотрения сознания в данной работе служат православно-богословские представления о душе и разуме. Основой анализа закономерностей работы сознания и его трансформаций в информационном обществе послужили концептуальные идеи Э. Гуссерля, а также П. Бергера, Т. Лукмана и А. Шюца. *Результаты.* Рассмотрена феноменологическая интерпретация сознания, выявлены механизмы влияния цифровизации на индивидуальное и общественное сознание, раскрыты амбивалентность и неопределенность положения человека в информационном обществе, предложены пути смягчения негативных проявлений воздействия цифровизации на человека и его сознание. *Выводы.* Цифровые средства массовой коммуникации приводят к изменениям в работе сознания по осмыслению мира. Это влияет на идентичность, моральные и ценностные ориентации и поведение человека, что ведет к социальной энтропии. Поэтому важным становится усиление внимания государства и образовательных организаций к сферам духовности и нравственности, а также к развитию цифровой культуры и медиаграмотности.

Ключевые слова: феноменология, сознание, информационное общество, цифровизация, интернет, средства массовой коммуникации, современное образование

Для цитирования: Антипов М. А. Человек в информационном обществе: социально-феноменологический аспект // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 3. С. 122–132. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-12 EDN: ZYBSIU

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Original article

PERSON IN INFORMATION SOCIETY: SOCIAL AND PHENOMENOLOGICAL ASPECT

Mikhail A. Antipov

Penza Theological Seminary, Penza, Russia

210483@inbox.ru

Abstract. *Background.* Modern technological changes that determine the image of information society primarily affect the consciousness and then manifest in the individual and collective behavior and thereby influence the nature of social life. The goal of the study is to consider the influence of informatization and digitalization on the consciousness of modern person from the standpoint of phenomenological (aimed at analyzing pure structures of thinking) and social and phenomenological (consisting in considering social reality in terms of phenomenology) approaches and to find ways to optimize a person's position in these conditions. *Materials and methods.* The borderline anthropological foundations for considering the consciousness in this study are Orthodox theological ideas about the soul and mind. The basis for analyzing the patterns in the activity of the consciousness and its transformations in information society was the conceptual ideas of E. Husserl, as well as P. Berger, T. Luckmann and A. Schutz. *Results.* The study examines the phenomenological interpretation of the consciousness, identifies the mechanisms of the digitalization impact on the individual and public consciousness, reveals the ambivalence and uncertainty of a person's position in information society, proposes the ways to mitigate the negative effects of digitalization on persons and their consciousness. *Conclusions.* Digital mass media lead to changes in the activity of the consciousness to comprehend the world. This affects identity, morals and values and human behavior, which leads to social entropy. Therefore, it becomes important to devote greater attention of the state and educational organizations to the areas of spirituality and morality, as well as to the development of digital culture and media literacy.

Keywords: phenomenology, consciousness, information society, digitalization, Internet, mass communications, modern education

For citation: Antipov M.A. Person in information society: social and phenomenological aspect. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(3):122–132. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-12

Введение

Сложившееся на данный момент состояние общества интерпретируется в социально-гуманитарном знании как информационное. При этом выделяется множество происходящих в связи с его формированием трансформаций социальной жизни, что свидетельствует о многоаспектности рассматриваемой проблемы и сложном и противоречивом воздействии на положение человека [1]. Грани влияния информатизации и цифровизации на личность включают все сферы жизнедеятельности: личную и досуговую, профессиональную и экономическую, духовную, социальную и политическую и др. Но интегративным измерением подобного воздействия являются процессы, происходящие на уровне индивидуального и общественного сознаний, находящихся в тесной взаимосвязи.

Противоречивость положения человека обусловлена ростом характерной для мозаичной экранной культуры современного общества мировоззренческой неопределенности, что

ведет к разорванности и эклектичности сознания современной личности и хаотичности коллективного сознания. Результатом этого становится социальная энтропия. С одной стороны, человек в информационном обществе получает невиданные возможности для самообразования, развития и реализации свободы. А с другой стороны, массовая культура, технологическим фундаментом которой становятся современные средства массовой коммуникации, погружает человека в сферу бессодержательной и бесполезной, а порой и безнравственной, деструктивно влияющей информации, выраженной в легких для восприятия аудиовизуальных образах. Помимо этого человек может стать объектом многочисленных манипуляций, осуществляемых с помощью массмедиа.

Материалы и методы

Поскольку сознание в данном исследовании рассматривается как проявление духовно-трансцендентального в человеке, а духовное дано нам свыше и образует связь человека с трансцендентным, которое сложно объяснить с позиций рационализма, позитивизма и сциентизма, то и формирование научной теории сознания, в которой объяснялся бы данный феномен, является трудноосуществимой задачей. Из множества философских и естественно-научных трактовок сознания, которые можно сгруппировать в дуалистические, материалистические, функционалистские и идеалистические [2, с. 23–61], невозможно выбрать единственно адекватную, так как каждая из них концентрирует внимание на определенном аспекте сознания, но так и не дает однозначной интерпретации его сути. Сознание, включающее субъективный феноменальный опыт с его качественными характеристиками, называемыми квалиа, можно рассматривать как часть или измерение души. Разум, данный нам Богом в силу нашей сотворенности по Его образу и подобию, обеспечивает существование того, что мы называем сознанием. С точки зрения православного вероучения сознание можно рассматривать как величайший дар, открывающий человеку возможность следовать по пути спасения (соблюдая нравственный Евангельский закон и укрепляя благочестие и духовность), а также выстраивать свою земную жизнь сообразно установленной Творцом природной необходимости и коллективно вырабатываемым нормам человеческого общежития. Преподобный Антоний Великий говорил об этом так: «...разум дарован нам от Бога для того, чтобы различать, что душе полезно (и что вредно)...» [3]. Именно благодаря разуму как способности к мыслительной деятельности, а также воле как способности к сознательному выбору человек формирует онтологию от первого лица [4], т.е. выделяет себя из мира и имеет осознанное отношение к миру и к своему положению в нем, что проявляется как на ментальном внутреннем, так и на поведенческом и речевом внешнем уровнях.

Сознание формируется и модифицируется на протяжении всей жизни и зависит от качественных и количественных характеристик когнитивного, практического, эстетического и других форм опыта, который накапливает личность. В сознании как субъективном мире личности преломляется окружающая человека объективная действительность, ее особенности и закономерности. Согласно феноменологии сознание обладает характером интенциональности, т.е. свойством быть «сознанием чего-либо» [5, с. 112]. Предмет как это «что-либо» преломляется в сознании на основе фоновых знаний, опыта, особенностей восприятия, имеющихся и известных субъекту житейских представлений, религиозных верований, научных теорий и других форм знаний.

В феноменологии Э. Гуссерля сознание предстает как сфера формирования смыслов и как поток переживаний. Человек не просто воспринимает и интерпретирует мир, а еще и вкладывает в это воспринимаемое определенное значение. Так, созерцая красную розу, он воспринимает ее красный цвет, характерный запах, соответствующую форму бутона, стебля, форму и число листьев и шипов, размеры, и при всем этом наделяет определенным значением содержание своего восприятия. Все эти свойства есть воспринятое (*cogitatum*). Находясь в естественной установке сознания, человек относит его к соответствующему роду растений, определяет соответствующий из известных ему цветов, подбирает для обозначения воспринимаемых свойств понятия. Также, он может рассматривать его относительно себя,

оценивать с эстетической, символической, прагматической и иных точек зрения. Это есть переживание сознания (*cogito*). Совершая феноменологическое эпохе, которое «полностью закрывает» от него «любое суждение о пространственно-временном существовании здесь» [5, с. 100], т.е. заключая в скобки все предварительные установки и известные знания, человек обращает внимание лишь на сам процесс восприятия им розы и пытается ответить на вопрос: как данный объект реальности преломляется у него в сознании, как объект становится феноменом. Предметом феноменологии и являются «единичные переживания сознания», при этом «фактичность естественного мира» выходит за замки такого анализа [5, с. 106]. «Всякое переживание потока ... обладает собственной интуитивно постигаемой сущностью, "содержанием"» [5, с. 107]. Именно его и позволяет «ухватить» феноменология.

При этом ноэсисом суждения Гуссерль называет «полную конкретную сущность переживания суждения», а ноэмой суждения – «"вынесенное суждение" как эйдос» [5, с. 300]. В более широком смысле ноэма – это то, что воспринимается как таковое, сознаваемое, воспоминаемое, подразумеваемое и т.д., т.е. смысл, который «по мере сущности обретается в комплексе ноэтических переживаний» [5, с. 282–283].

Основанный на феноменологии Э. Гуссерля социально-феноменологический подход позволяет понимать, что каждый из нас наделяет коллективную жизнь, ее устойчивые формы и образования своим особым смыслом и из взаимопересечения данных смыслов и складывается то, что называется обществом. Например, люди в древности вели коллективную хозяйственную деятельность, и то, какие смыслы различные индивиды и социальные группы вкладывали в нее, какими способами они ее осуществляли, какие формы хозяйственной деятельности считали наиболее жизнеспособными, и формировало в результате экономическую сферу общественной жизни.

С точки зрения социальной феноменологии то, как воспринимается людьми тот или иной предмет социального мира (институт, явление, процесс), определяет его состояние, динамику развития, параметры. Если восприятие природного объекта не меняет его сути (тополь на улице остается тополем, кто бы и как бы его ни воспринимал), то характер восприятия членами общества, например, семьи, морали, образования и других социальных явлений влияет на состояние этих явлений в ближайшем будущем. Так, если мораль воспринимается большинством как нечто неустойчивое и релятивное (подобные ноэматические структуры формируются в сознании у большинства при ноэтическом переживании (направленности взгляда чистого «я» на то, что называется моралью, схватывании и фиксации морального и его вычлениении и сопоставлении с правовым, религиозным и т.п.) морали как явления социальной жизни, именно такой смысл формируется в сознании каждого из индивидов), то и соблюдение ее будет иметь нестабильный характер, а это означает, что она приобретет как раз такой релятивный неустойчивый характер в социальной реальности.

Формируя суждение, выражающее идею, и видя в нем для себя определенный смысл, субъект преломляет действительность в своем сознании. Не являясь изолированной атомарной единицей, он осуществляет трансляцию идей и смыслов вовне – другим субъектам, которые в свою очередь также транслируют свои смыслы. За счет взаимодействия и взаимного переплетения, конкуренции, отбрасывания наименее значимых и сохранения наиболее значительных идей формируется коллективное мировоззрение.

Результаты

В соответствии с данным подходом пребывание личности в интернет-пространстве, и в особенности в социальных сетях, означает взаимный обмен такими идеями и смыслами, при этом в каждом суждении возможно наличие для множества субъектов множества идей. Иными словами, каждый будет видеть для себя определенное смысловое содержание, находить те или иные смысловые грани и оттенки.

Прогресс в сфере технических средств коммуникации и знаний идет по пути ослабления социального контроля за распространением информации и знаний. Из-за того, что социальный контроль над информацией и ее влиянием ослабевает (целью государственных

институтов, осуществляющих надзор в сфере информации и связи, является в первую очередь поддержание законности и конституционного строя и предотвращение проявлений экстремизма и терроризма, а вся информация, которая не противоречит закону, распространяется свободно, несмотря на те последствия, к которым это может привести), рядовые члены общества интерпретируют социальную реальность как крайне неопределенную, подвижную, многоаспектную, слабо упорядоченную, что ведет к формированию подобного характера социальных взаимодействий и отношений. Общество воспринимается большинством с опорой на те установки и способы оценки и интерпретации, которые предлагают современные медиа, а они часто бывают искаженными, лживыми или же хотя и подлинными, но не несущими какого-то глубокого смысла. Сознание современного человека перегружается значительными объемами ненужной, а порой деструктивно воздействующей информации.

Феноменологическое эпохе позволяет заключить в скобки все установки и предубеждения, и тогда нам открывается процесс восприятия социальных реалий как таковой, включающий ноэтический и ноэматический аспекты. Также это позволяет увидеть, что в информационном обществе в скобки нужно заключать и то, как цифровые средства коммуникации влияют на наше восприятие мира. Так, если раньше представления о том, что такое хорошо, а что такое плохо, формировались в семье, в образовательных учреждениях, в Церкви, в общине, в коллективе, под воздействием искусства, то сейчас они складываются во многом под влиянием различных социальных сетей, видеоблогов, кинематографа и анимации, информационного потока в интернет-пространстве и в телеэфире.

Социальная феноменология позволяет обосновать то, что каждый видит мир по-своему и мир предстает для каждого как «светящийся смыслом» [6]. Это означает, что в коллективном сознании существует множество индивидуальных смыслов. Революционное значение сети Интернет состоит в том, что она, являясь глобальным пространством коммуникации, обеспечивает беспрестанную циркуляцию и взаимодействие бесконечного множества суждений и их смысловых интерпретаций. Тем самым интернет является средой, связывающей в сложнейшую и динамичную сеть результаты смыслопорождающей активности множества индивидуальных сознаний. Именно в рамках глобального цифрового пространства «интернет» осуществляется в наши дни конструирование социальной реальности.

Данный процесс осуществляется, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, и через седиментацию (отсеивание) наиболее удобных и приемлемых для общества способов и форм коллективной деятельности в различных сферах жизни, и через хабитуализацию (опривычивание) [7].

Интернет стал неотъемлемой частью реальности повседневной жизни, оказался включенным в ее порядок, что находит объективное отражение в языке, который стал включать лексику, характеризующую новую информационную реальность. Если реальность повседневной жизни предстает как самоочевидная, то и «глобальная паутина» воспринимается нами также как само собой разумеющаяся: зайти в аккаунт социальной сети, посмотреть электронную почту, сделать онлайн-платеж, совершить покупку в интернет-магазине стало такой же обыденностью, как и совершение привычных действий в физическом пространстве. Как указывают современные авторы, «интернет способствует установлению большого числа различных связей, появлению новых ролей и статусов» [8, с. 38].

«Мировая паутина» в современном обществе становится приоритетной средой производства, трансляции и потребления повседневных знаний, т.е. таких, которые «я разделяю с другими людьми в привычной самоочевидной обыденности повседневной жизни» [7, с. 44].

Цифровое пространство сети Интернет стало такой же интересубъективной реальностью, как и пространство непосредственной коммуникации. Но «когда человек входит в пространство Интернета, то он погружается в суть постмодернистской эпохи» [9, с. 97], а это означает, что и сознание его начинает тяготеть к разорванности и неопределенности – шизоидности, по определению Ж. Делеза и Ф. Гваттари [10]. Если вспомнить слова М. Маклюэна «средство есть сообщение» [11], то интернет как средство сообщает принципиально новые способы производства, распределения, хранения, трансляции и потребления знаний. С одной стороны, у нас появилось множество возможностей для познания, так как знания стали более

доступны. С другой стороны, если под знанием понимать такую информацию, которая имеет смысловое содержание, несет для личности нечто новое, то интернет наполнен преимущественно как раз бессмысленной информацией, но не знаниями. Или, по крайней мере, большинство пользователей интересуется как раз такая информация, но не знания. Причем, выражена она в яркой и легко воспринимаемой визуальной (картинки, фото) или аудиовизуальной (видеоклипы, анимация) форме. Таким образом, знания так и остаются хранящимися на серверах, открытых для доступа, но обращаются к ним лишь немногие.

В этих условиях сознание человека формируется таким образом, что оно заполняется информацией, не достоверно отражающей окружающую действительность, а искажающей ее. В результате личность живет в сформированном цифровыми медиа виртуальном мире, который становится для нее базовой реальностью повседневной жизни и достоверность которого не вызывает сомнений в естественной установке сознания. В итоге складывается ситуация, когда «с ростом информатизации резко падают сознательность, осмысленность существования человека» [12, с. 3].

Интернет оказывает противоречивое влияние на развитие духовности: с одной стороны, глобальная сеть дает широкие возможности для реализации духовного потенциала, а с другой – из-за преобладания массовой коммерциализированной культуры значительная часть потребляемого контента является духовно пустой и бессмысленной, что ведет к нравственно-духовной деградации пользователей и общества в целом [13, с. 148].

Современный человек оказывается в своеобразной цифровой матрице – комплексе установок, ориентиров и убеждений, которые навязаны ему электронными массмедиа и которые не отображают объективную действительность, а искажают ее или дают ложное представление о ней. И существование этой матрицы поддерживается слепой верой зрителей и пользователей в то, что они видят и слышат на экранах [14, с. 33].

Человек в цифровую эпоху формирует свои мнения, установки, интересы и ценности, свое понимание мира в целом не только с опорой на знания, формируемые за счет непосредственного общения с близкими и знакомыми людьми, но и во многом на основе информации, транслируемой массмедиа – телевидением и, в первую очередь, цифровой телекоммуникационной сетью Интернет. Именно электронные массмедиа предлагают наиболее популярные модели интерпретации социальной действительности, задают ценностные ориентиры и нормы, которые могут быть размытыми и плюралистичными, а могут быть искаженными. В условиях информационной перегрузки человеку становится все сложнее перерабатывать воспринимаемые данные и отсеивать бессодержательные и заведомо ложные сообщения [15, с. 195]. В результате деформируется восприятие личностью общественной действительности. А если исходить из принципа, что «общество существует в той мере, в какой мы воспринимаем его», то это ведет и к деформации общественной активности и общественных отношений. Имея неверные установки и неадекватные ценности, люди формируют такое общество, в котором традиционные социальные институты размываются, исконные моральные ценности подменяются псевдоценностями, происходит инверсия норм и патологий.

Расширение коммуникативных возможностей ведет к трансформациям самосознания современного человека, когда он формирует свою самооценку с опорой на ценностные образцы, репрезентируемые в социальных сетях [16, с. 48]. Через интернет можно транслировать практически любые ценности, как положительные и подлинные, так и искаженные, чуждые общечеловеческой культуре и сущности человека. И интернет-пространство становится сферой артикуляции самых различных ценностных систем, мировоззренческих концепций, идеологических схем. Такой эклектизм информационной среды ведет к эклектизму сознания пользователей, хотя большинство из них ориентируется на ценности рыночной потребительской культуры и либерализма.

В итоге и социальные отношения приобретают такой же характер: в людях ценится прежде всего уровень материального достатка и статусное потребление, большинство стремится к как можно большему доходу и максимально возможному уровню потребления, хотя порой на трудовую или предпринимательскую деятельность уходит большая часть жизни,

и не остается времени на полноценный досуг и отдых. Информация и информационно-коммуникационные технологии определяют экономическое развитие и меняют роль человека в производстве, делая его не просто исполнителем трудовой функции, а носителем востребованных для конкретной отрасли и уровня ее развития знаний. А интенсивный научно-технический прогресс в целом ряде отраслей делает необходимым постоянное повышение уровня квалификации [17, с. 36].

Если основанием социальной реальности считать вслед за социальными феноменологами коллективное осознание общественных отношений, а также выработку и отбор наиболее приемлемых коллективных форм практической деятельности, то сложившаяся ситуация говорит и об искажении социальной реальности. Общество становится размытым, в нем наблюдается ситуация, которая может быть названа социальной энтропией, а человек из *Homo Sapiens* трансформируется в *Homo Informaticus*, т.е. одновременно в порождение и активного творца информационного общества [18, с. 28]. В условиях, когда иллюзорная безграничная свобода соседствует с тотальным цифровым контролем, с особой остротой встает проблема поиска личностной идентичности [19, с. 138]. В рамках мировоззренческого эклектизма, когда человек имеет возможность отождествлять себя с различными социальными общностями и группами, а также виртуальными аватарами (в социальных сетях и компьютерных играх) и развешивать свое собственное Я до бесконечности, утрачивается конечная цель трансгрессии (выхода за пределы собственного Я, чтобы обрести его конечный смысл), но остается потребность быть замеченным другими. Это ведет к проявлениям агрессии и девиаций [19].

Это свидетельствует не об исключительно негативном значении современных цифровых технологий, а скорее о том, что люди неверно используют эти технологии, неразумно подходят к их применению. Так, обращаясь к электронным массмедиа, необходимо внимательно подходить к критическому оцениванию и фильтрации передаваемой через них информации, понимать, где истина, где ложь, где стоит сомневаться в увиденном и услышанном. Но в естественной установке сознания (житейский или обыденный сектор субъективного мира личности) человек склонен принимать все на веру, и если массмедиа становятся частью повседневной реальности для личности, то транслируемая через них информация воспринимается как данность, как адекватно отображающая те или иные события и факты.

Если перейти в иные субмиры сектора сознания (каждому из которых соответствует определенная картина мира) – философский и научный, то они помогут преодолеть эту слепую веру и некритичное восприятие информации, оценить ее с логически обоснованных позиций. Даже интуитивный учет законов формальной логики, которые порой мы соблюдаем имплицитно, позволяет выборочно подходить к многочисленным потокам сообщений, транслируемых массмедиа.

Обращение к христианской парадигме, в рамках которой основанием духовно-нравственного развития человека и общества является Евангельский закон, позволяет четко отграничить духовное от бездуховного и моральное от аморального, провести демаркационную линию между благом и злом. Поэтому укрепленные за множество столетий в национальном сознании традиции православной веры и связанные с ней нормы и ценности можно считать одним из действенных средств укрепления личностной идентичности, чувства собственной укорененности в мире, построения четких смысло-жизненных ориентиров. Это позволяет человеку сохранять свое Я в условиях информационного бума, мировоззренческого эклектизма и ризоматичности современной массовой культуры.

Обсуждение

В таких условиях особую роль начинает играть образование как общественный институт, в рамках которого становятся важными не только трансляция знаний и умений и формирование определенных личностных качеств, но и развитие навыков критического мышления, медиаграмотности, способности адекватно воспринимать интенсивно транслируемую цифровыми массмедиа информацию, не находиться по отношению к ней в естественной установке

сознания, а выключать ее при восприятии данных в сети Интернет. Это делает актуальным гуманитарный компонент образования, который сейчас все больше игнорируется и сокращается в высшей школе (за исключением исторической науки, важность которой признало государство в связи с непростой внешнеполитической ситуацией).

Информационное общество – это общество новаций, а для сохранения стабильности и преодоления социальной энтропии важно, чтобы наряду с постоянными нововведениями в технико-технологической сфере обеспечивалось сохранение традиционных основ социальной жизни, к которым относятся духовные ценности и нравственные нормы и принципы [20, с. 27]. Научить студентов мыслить, адекватно воспринимать множественные информационные потоки, знать, что соответствует подлинным ценностям и морали, а что нет, составляет одну из важных задач высшего образования. Транслируя социокультурный опыт, важно научить ориентироваться в современной социокультурной ситуации, фильтровать информацию, поступающую через цифровые массмедиа, сравнивать различные источники, учитывать контексты создания и размещения информационных сообщений и т.д. Решение этой задачи возможно при условии формирования у студенческой молодежи духовности, под которой в светском контексте понимается высший уровень психосоциального измерения личности [21, с. 33], а в религиозном – связь с Богом. Особенно актуальным духовно-нравственное измерение образования становится, когда все отчетливее проявляются техноутопические проекты, воплощающие идеалы трансгуманизма [22, с. 109].

Образование как общественный институт сменило свой характер, став более индивидуализированным, расширив свои формы за счет развития и укрепления его дистанционных форм, некоторые из которых предполагают преимущественно самообучение, когда преподавателю отводится роль тьютора. Обучение с помощью ИКТ современные авторы разделяют на синхронное (видеоконференции), асинхронное (выполнение заданий обучающимися и их последующая проверка педагогом) и платформенное дистанционное (обучение посредством образовательных платформ, куда заранее загружен весь необходимый учебный контент) [23, с. 96]. Несмотря на это, важным остается традиционное очное образование, так как сохраняет свою значимость педагог как живой носитель знаний и социокультурного опыта и как личный пример субъекта познания. Ведь педагогу можно задать интересующие вопросы, узнать, как он осуществляет научно-исследовательскую деятельность, как воспринимает всю ту информацию, которая транслируется в электронных СМИ, и т.д. Остается важным живой диалог.

Заключение

Применение феноменологического подхода к рассмотрению положения человека в информационном обществе позволило увидеть, какие изменения происходят на уровне взаимодействия индивидуального и общественного сознаний. Подход к социальной реальности как динамическому коллективному осознанию общественных процессов и явлений показал, что противоречивость положения человека в условиях цифровизации во многом обусловлена формирующейся вследствие информационного бума эклектичностью сознания и размывания личностной идентичности. Выход из сложившейся ситуации видится в усилении внимания со стороны института образования к формированию медиаграмотности и цифровой культуры, а также духовно-нравственному развитию членов современного общества, а в особенности детей, подростков и молодежи, на основе традиционных культурных ценностей.

Список литературы

1. Авдошина Н. В., Агафонов А. Ю., Баринаева Е. П. [и др.]. Человек в информационном обществе: перспектива междисциплинарных исследований в рамках проблемного подхода // Семиотические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 118–130. EDN: [NLGSYQ](#)
2. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб. : Питер, 2012. 336 с. EDN: [SDRWRH](#)
3. Добротолубие : в 5 т. Т. 1 / в русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. М. : Сибирская Благовонница, 2010. 554 с.

4. Серл Дж. Открывая сознание заново / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. М. : Идея-Пресс, 2002. 240 с.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Общее введение в чистую феноменологию / пер. с нем. А. В. Михайлова. М. : Академический Проект, 2009. 489 с. EDN: [QWTLGP](#)
6. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев [и др.] ; сост.: Н. М. Смирнова ; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. М. : Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 1056 с. EDN: [QWHEJL](#)
7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Д. Руткевич. М. : Медиум, 1995. 323 с.
8. Дворянкин О. А. Интернет технологии как способ развития общества или его деградации // East European Scientific Journal. 2022. № 1-3 (77). С. 37–44. EDN: [KBEWZA](#)
9. Газизов Р. Р., Каюмов А. Т. Социальная память в свете исследования информационного пространства и времени // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21, № 4. С. 93–99. doi: [10.37482/2687-1505-V120](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V120) EDN: [NFHPNH](#)
10. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / пер. с фр. Д. Кралечкина. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с. EDN: [QWQOQF](#)
11. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. М. : КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2003. 464 с.
12. Васильева С. Е. Проблема человека в «информационном обществе» // Журнал института наследия. 2021. № 1 (24). С. 3. doi: [10.34685/HI.2021.54.47.005](https://doi.org/10.34685/HI.2021.54.47.005) EDN: [VASENS](#)
13. Понарина Н. Н., Губанова М. А., Рудых С. А. Духовность человека информационного общества // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 145–151. EDN: [FLVUSJ](#)
14. Фатенков А. Н., Грехов А. В. Общественное сознание в реалиях IT-цивилизации // Гуманитарный вектор. 2021. № 5. С. 25–35. doi: [10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35) EDN: [JCWTMN](#)
15. Гринева О. А. Информационная перегрузка человека в информационном обществе // Миссия конфессий. 2022. Т. 11, № 8 (65). С. 193–199. EDN: [JLMROK](#)
16. Гусейнова С. Д. Самосознание человека в современном мире: некоторые новые факторы влияния // Sciences of Europe. 2021. № 85–3. С. 44–50. doi: [10.24412/3162-2364-2021-85-3-44-50](https://doi.org/10.24412/3162-2364-2021-85-3-44-50) EDN: [HBBETN](#)
17. Красова Е. В. Взаимосвязь технологий, производства и человека в информационном обществе // Информационное общество. 2022. № 2. С. 33–42. doi: [10.52605/16059921_2022_02_30](https://doi.org/10.52605/16059921_2022_02_30) EDN: [AAWDLV](#)
18. Петрова Е. В. Homo informaticus: биологическая и социоантропотехническая эволюция // Гуманитарный вектор. 2022. № 2. С. 25–34. doi: [10.21209/1996-7853-2022-17-2-25-34](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-2-25-34) EDN: [LVBNN D](#)
19. Сергеев В. Ф. Деструктивные факторы личностной идентичности: философско-антропологические и аксиологические аспекты // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. № 3–2. С. 136–141. doi: [10.25991/VRHGA.2022.3.2.012](https://doi.org/10.25991/VRHGA.2022.3.2.012) EDN: [DDNATX](#)
20. Чернавин Ю. А. Единство традиции и новации как фактор устойчивого развития цифрового общества // Цифровая социология. 2023. № 1. С. 23–28. doi: [10.26425/2658-347X-2023-6-1-21-28](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-1-21-28) EDN: [CJDTJM](#)
21. Sokolova S. N. Human spirituality and psychosocial dimension in the information society // Bulletin of Polesky State University. Series in Social Sciences and Humanities. 2023. No. 1. P. 32–37. EDN: [HXZCVQ](#)
22. Хасиева М. А. Проблема человека в контексте истории технологического утопизма // Общество: философия, история, культура. 2023. № 3 (107). С. 106–110. doi: [10.24158/fik.2023.3.16](https://doi.org/10.24158/fik.2023.3.16) EDN: [NSAIDI](#)
23. Шалагина Г. Э., Шалагин С. В. Информационно-коммуникационные технологии и антропная идентичность: взаимовлияние человека и технологий в контексте информационного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 90–101. doi: [10.18384/2310-7227-2022-3-90-101](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-3-90-101) EDN: [OQIUAQ](#)

References

1. Avdoshina N.V., Agafonov A.Yu., Barinova E.P. et al. Human in Information Society: Prospect of Interdisciplinary Research within a Problem-Based Approach. *Semioticheskie issledovaniya = Semiotic Research*. 2023;3(2):118–130. (In Russ.)
2. Revonsuo A. *Psikhologiya soznaniya = Psychology of Consciousness*. Saint Petersburg: Piter, 2012:336. (In Russ.)
3. *Dobrotolyubie: v 5 t. T. 1 = Philokalia: In 5 Volumes. Vol. 1*. Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2010:554. (In Russ.)
4. Serl Dzh. *Otkryvaya soznanie zanovo = Rediscovering Consciousness*. Transl. from English by A.F. Gryaznov. Moscow: Ideya-Press, 2002:240. (In Russ.)
5. Gusserl E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Obshchee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu = Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy. General Introduction to Pure Phenomenology*. Transl. from German A.V. Mikhaylov. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2009:489. (In Russ.)
6. Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom = Selected Works: World Glowing with Meaning*. Transl. from German and English: V.G. Nikolaev et al. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004:1056. (In Russ.)
7. Berger P., Lukman T. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya = Social Construction of Reality. Treatise on Sociology of Knowledge*. Transl. by E.D. Rutkevich. Moscow: Medium, 1995:323. (In Russ.)
8. Dvoryankin O.A. Internet Technologies as a Way of Developing Society or Its Degradation. *East European Scientific Journal*. 2022;(1-3):37–44. (In Russ.)
9. Gazizov R.R., Kayumov A.T. Social Memory in Light of Studying Information Space and Time. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki = Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2021;21(4):93–99. (In Russ.). doi: [10.37482/2687-1505-V120](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V120)
10. Delez Zh., Gvattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya = Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia*. Transl. from the French by D. Kralachkin. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007:672. (In Russ.)
11. Maklyuen G.M. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka = Understanding Media: External Extensions of Human*. Transl. from English by V.G. Nikolaev. Moscow: KANON-press-Ts; Zhukovskiy: Kuchkovo pole, 2003:464. (In Russ.)
12. Vasileva S.E. Problem of a Human in “Information Society”. *Zhurnal instituta naslediya = Journal of Heritage Institute*. 2021;(1):3. (In Russ.). doi: [10.34685/HI.2021.54.47.005](https://doi.org/10.34685/HI.2021.54.47.005)
13. Ponarina N.N., Gubanova M.A., Rudykh S.A. Spirituality of a Person in Information Society. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2021;(4):145–151. (In Russ.)
14. Fatenkov A.N., Grekhov A.V. Public Consciousness in Realities of IT Civilization. *Gumanitarnyy vector = Humanitarian Vector*. 2021;(5):25–35. (In Russ.). doi: [10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-25-35)
15. Grineva O.A. Information Overload of a Person in Information Society. *Missiya konfessiy = Mission of Confessions*. 2022;11(8):193–199. (In Russ.)
16. Guseynova S.D. Human Self-Awareness in Modern World: Some New Influence Factors. *Sciences of Europe*. 2021;(85–3):44–50. (In Russ.). doi: [10.24412/3162-2364-2021-85-3-44-50](https://doi.org/10.24412/3162-2364-2021-85-3-44-50)
17. Krasova E.V. Interrelation of Technologies, Production and People in Information Society. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*. 2022;(2):33–42. (In Russ.). doi: [10.52605/16059921_2022_02_30](https://doi.org/10.52605/16059921_2022_02_30)
18. Petrova E.V. Homo Informaticus: Biological, Social and Anthropotechnical Evolution. *Gumanitarnyy vector = Humanitarian Vector*. 2022;(2):25–34. (In Russ.). doi: [10.21209/1996-7853-2022-17-2-25-34](https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-2-25-34)
19. Sergeev V.F. Destructive Factors of Personal Identity: Philosophical, Anthropological and Axiological Aspects. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii = Bulletin of Russian Christian Humanities Academy*. 2022;(3–2):136–141. (In Russ.). doi: [10.25991/VRHGA.2022.3.2.012](https://doi.org/10.25991/VRHGA.2022.3.2.012)
20. Chernavin Yu.A. Unity of Tradition and Innovation as a Factor in Sustainable Development of Digital Society. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*. 2023;(1):23–28. (In Russ.). doi: [10.26425/2658-347X-2023-6-1-21-28](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-1-21-28)
21. Sokolova S.N. Human spirituality and psychosocial dimension in the information society. *Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities*. 2023;(1):32–37.

22. Khasieva M.A. Problem of a Human in the Context of History of Technological Utopianism. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2023;(3):106–110. (In Russ.). doi: [10.24158/fik.2023.3.16](https://doi.org/10.24158/fik.2023.3.16)

23. Shalagina G.E., Shalagin S.V. Information and Communication Technologies and Anthropic Identity: Mutual Influence of Human and Technology in the Context of Information Society. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 2022;(3):90–101. (In Russ.). doi: [10.18384/2310-7227-2022-3-90-101](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2022-3-90-101)

Информация об авторе / Information about the author

М. А. Антипов – кандидат философских наук, доцент кафедры церковной истории и философии, Пензенская духовная семинария, 440023, г. Пенза, ул. Перекоп, 4.

M.A. Antipov – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Church History and Philosophy, Penza Theological Seminary, 4 Perekop street, Penza, 440023.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 10.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.09.2023

Принята к публикации / Accepted 30.09.2023